

УДК 327:329.63

ЭКСПОРТ ДЕМОКРАТИИ КАК ПОРОЖДЕНИЕ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ю.С. Дубова

Изучены глобализационные процессы, асимметричность развития стран в едином пространстве глобального мира; исследовано влияние экспорта демократии насильственным путем на международную стабильность.

Ключевые слова: демократизация; терроризм; мировая стабильность; политические и военные технологии.

EXPORT OF DEMOCRACY AS A PRODUCT OF RADICAL ISLAMISM IN INTERNATIONAL RELATIONS

Iu. S. Dubova

This article is devoted to studying of globalization processes, the asymmetry of countries development in the space of global world and the examination of the impact export of democracy by force on international stability.

Keywords: democratization; terrorism; global stability; political and military technologies.

В начале XXI в., в условиях развития глобализационных процессов и усиливающейся взаимозависимости государств, распространение демократии как фактора управления мировой политической деятельностью становится внешнеполитическим ориентиром некоторых ведущих стран мира и межгосударственных объединений.

Ключевым вопросом в международных отношениях глобализационного периода становится системность и стабильность в политических взаимодействиях, эффективность противостояния международным сообществом новым глобальным вызовам и угрозам современности: терроризму, экстремизму, распространению оружия массового уничтожения, кибершпионажу, наркоторговле, а также чрезмерным амбициям отдельных государств принудительного вмешательства во внутренние дела независимых стран, с целью так называемого “экспорта демократических ценностей”. Попытка насильственной универсализации демократических ценностей посредством политического давления приводит лишь к дискредитации этих ценностей, в результате – к установлению дисбаланса международной стабильности.

Процесс глобализации носит весьма противоречивый характер, с одной стороны, он провозглашает новую ступень развития цивилизации, т. е. глобальной модернизации, а с другой – складывающийся процесс открытого мирового пространства

чреват новыми потрясениями и коллизиями. Среди них усиление экономической, геополитической и социокультурной экспансии наиболее развитыми странами – непосредственными “адептами” глобализации, асимметричный характер глобальных взаимодействий между странами Севера и Юга, углубляющаяся социальная поляризация между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества, угроза ценностных конфликтов в столкновении светского и религиозного типов мышления и реальности.

Сегодня эта асимметричность отношений разных стран в едином пространстве глобального мира касается не только собственно информационных отношений, затрагивающих судьбы национальных культур и традиций. В современном глобальном мире появились новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, касающихся основы жизнедеятельности людей, их повседневной обеспеченности и безопасности.

В итоге возникает множество международных проблем, политика двойных стандартов к пониманию процессов управления приводит к обострению многочисленных локальных конфликтов, перерастающих (по остроте противоречий и вмешательству извне) в региональные.

Опасной тенденцией стало их превращение в реальные или потенциальные очаги терроризма,

преступности, наркоторговли и распространения оружия массового уничтожения. Всему этому способствуют сохраняющиеся во многих регионах нищета, безработица, напряженность на социально-экономической, межнациональной и религиозной почве, создающие питательную среду для экстремистских настроений.

“Продвижение сомнительных проектов геополитической инженерии, организация “цветных революций”, экспорт демократии, навязывание народам, в том числе силовым путем, чуждых им рецептов преобразований будут лишь множить хаос и напряженность”, – об этом заявил глава МИД РФ Сергей Лавров на тринадцатой ежегодной сессии Мирового общественного форума “Диалог цивилизаций”, состоявшейся 8–12 октября 2015 г. на о. Родос (Греция) [1, с. 6].

Президент России Владимир Путин во время своего выступления на общеполитической дискуссии 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. предложил создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию, которая опиралась бы на авторитет Совета безопасности ООН и действовала на основе его Устава.

«Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их, и экспорт революций, теперь уже так называемых “демократических”, продолжается», – констатировал российский лидер. В качестве самого яркого примера Путин назвал современный Ближний Восток и Северную Африку [2].

На сегодняшний день проблема всплеска терроризма и экстремизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке является наиболее острой. С геополитической точки зрения регион Ближнего Востока и Северной Африки занимает одну из ключевых позиций, так как события, происходящие в странах арабского мира, оказывают влияние на процессы не только регионального, но и международного развития. Антирежимные выступления, возникшие в Ближневосточном регионе, привели к переформатированию курса политического развития, а в некоторых странах кардинально изменили существующие политические режимы. Волна протестов и противоречий в арабском мире начавшаяся в 2010 г., получила название “Арабская весна”¹, превратив Ближний Восток в конфликто-

¹ Российский социолог А.А. Давыдов определяет “Арабскую весну” как “системное социальное явление”, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факто-

генный регион, очаг зарождения экстремистских настроений.

Насильственная смена легитимных политических режимов в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии (при иностранном военном вмешательстве) полностью дестабилизировала ситуацию в регионе и стала отправным пунктом развития гуманитарной катастрофы и волны незаконной миграции. Следствием “арабской весны” и результатом активной политизации ислама не только в этом регионе, но и во всем мире явилось создание “Исламского государства Ирака и Леванты” (ИГИЛ), которое позже было переименовано в “Исламское государство” (دولة الإسلام في العراق وبلاد الشام – ад-Даулят аль-Исламия). Цель ИГИЛ – это создание Исламского теократического государства как на территории Ирака и Леванты², так и во всех мусульманских странах, а в перспективе и во всем мире.

Один из главных вызовов международной безопасности – это стремительное распространение идей радикального исламизма, которое приобретает фундаменталистский характер, где сама борьба становится важнее результата. На сегодняшний день эта проблема ассоциируется в первую очередь с деятельностью “Исламского государства” (ИГ), но, необходимо отметить, что идеологическая база исламского фундаментализма была разработана еще до образования “Исламского государства” и представлена многочисленными террористическими организациями, такими как “Аль-Каида”, “Братья мусульмане”, “Хизб ут-Тахрир”, “Боко харам”, “Харакат аш-Шабаб”, “Талибан”, “Фронт ан-Нусра” и т. д. Но следует отметить, что террористы из “Исламского государства” вывели борьбу, начатую “Аль-Каидой”, на новый уровень – опасность глобального масштаба.

Ряды ИГИЛ составляют примерно 30 тысяч человек, из которых одна треть – иностранные добровольцы, которых профессионалы-вербовщики

ров – как объективных (социально-демографических, экономических, политических, технологических, социокультурных и т. д.), так и субъективных (уровень притязаний, реализация потребности в политической свободе, самореализация, неудовлетворенность авторитарным политическим режимом, готовность к массовым акциям протеста, делегитимизация власти и т. д.) (см.: Давыдов А.А. Арабские революции 2011 года: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М., 2012. С. 174–187).

² Леванта (аш-Шам) – это историко-географический регион, который охватывает Сирию, Ливан, Израиль, Палестину, Иорданию, Турцию, Кипр и часть Египта (Синайский полуостров).

втягивают в войну за мусульманские ценности. Проблема состоит в том, что сознание малообразованных людей чаще подвержено пропаганде – внушению ложных ориентиров действия. Фанатики всемирного халифата заявляют, что намерены объединить всех мусульман мира, но, как показывают многочисленные примеры их действий, первые, кого они убивают, – именно мусульмане, уничтожая культуру и все, что связано с цивилизацией. Дело в том, что идет отождествление ислама и исламизма, несмотря на то что различия очевидны. Ислам является образом жизни, основой цивилизации, своеобразным элементом идентичности народа. Исламизм в самом фундаменталистском проявлении базируется на искаженных принципах ислама, проповедует террор, насилие и экстремизм как основное оружие борьбы с так называемыми “чуждыми ценностями” светского общества. Искажается и определение “джихада”. О распространении искаженного образа ислама как идеологического обоснования терроризма говорят и сами мусульманские религиозные деятели. Так, автор смыслового перевода Корана – священной для всех мусульман книги – с английского на русский язык, который на сегодня выдержал 12 изданий и признан каноническим, Валерия Порохова, заявляет: “Если мусульманин прочитает Коран, он террористом не станет”. «“Великий джихад” – это когда вы работаете над собой и открываете в себе существование Создателя. “Малый джихад” – умение поделиться этим открытием с тем, кто стоит рядом. “Военный джихад” же возможен, только если есть агрессия со стороны противника» [3].

Подводя черту под многочисленными терминами (ваххабизм, неоваххабизм, интегризм, джихадизм, традиционализм и т. д.), А. Малашенко отдает предпочтение термину “исламизм” (“Просто исламизм” – так и называется один из параграфов книги) и предлагает не определение, а описание этого феномена. Приведу цитату, которая кажется мне одной из ключевых для понимания идеи книги: “Исламизм, во-первых, призывает к реставрации первоначальных, недеформированных или утраченных на дорогах истории исламских ценностей. Во-вторых, предлагает идеальный вариант устройства общества, а значит, и государства, основанного на законах шариата, социальной справедливости, с сильным правителем. Этот правитель совмещает в себе и светскую, и духовную власть. В-третьих, в исламизме культивируются разного рода фобии, ограничения при использовании чужого, неисламского опыта. В-четвертых, он не отторгает полностью современные политические институты, включая демократию и права человека, предлагая их в собственной, порой гибкой до двусмысленности трактовке. В-пятых, исламисты, как

никто другой, культивируют у своих приверженцев идею джихада, а их экстремистское крыло оправдывает террор как одно из его средств” [4, с. 60].

“В отличие от ислама, – отмечает исследователь А. Малашенко, – в остальных религиях фундаменталистские проявления носят ограниченный во времени и пространстве характер. И только исламизм оказался геокультурным и геополитическим феноменом, интерпретирующим мусульманское сообщество, оказывающим влияние не только на его внутреннее сознание, но и на его отношения с остальным миром” [4, с. 54].

Для борьбы с радикальным проявлением терроризма, экстремизма и джихадизма как нового мирового феномена, получившего свое оформление в образовании ИГ, в августе 2014 г. США создали антитеррористическую коалицию из 60 стран. Президент США Барак Обама санкционировал воздушные удары по “Исламскому государству”, пообещав уничтожить всех бойцов “где бы они не находились” [5]. Обама призвал Конгресс санкционировать программу подготовки и вооружить повстанцев в Сирии, которые борются как против “Исламского государства”, так и против президента Сирии Башара аль-Асада. Конечной целью Обама провозгласил уничтожение ИГИЛ посредством авианалетов на лагеря подготовки и базы боевиков. 10 сентября 2014 г. Обама объявил, что США начнут проводить авианалеты в Сирии даже без одобрения Конгресса [5].

За прошедшие два года военная кампания коалиции во главе с США показала свою несостоятельность, примерно 6 500 тыс. авианалетов не принесли успешных изменений в борьбе с террористами-джихадистами.

Чего же добились США в этой операции? На сегодняшний момент видна негативная тенденция развития стран Ближнего Востока, тысячи погибших мирных жителей, сотни тысяч оставшихся без крова, турбулентное движение народов, подрывающее европейскую идентичность, миллиарды американских долларов, потраченных впустую, гуманитарная катастрофа, охватившая Ближний Восток. “Демократические игры” увенчались провалом, но США не желают останавливаться на достигнутом, втягивая в антитеррористическую коалицию все новые силы.

Становится очевидной необходимость срочной смены стратегии борьбы с терроризмом. Вопросы дальнейшего противостояния ИГИЛ стали главной повесткой дня 70-й Генассамблеи ООН, стартовавшей 15 сентября 2015 г. в Нью-Йорке.

Директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ Илья Рогачев заявил: “Выработать новые эффективные методы борьбы с терроризмом и экстремизмом возможно только на

подлинно коллективной основе под эгидой ООН. Нельзя добиться положительных результатов, реализуя скрытые повестки дня, к чему так стремятся Соединенные Штаты”. По мнению Ильи Рогачева, необходимо изменить саму структуру коалиции: “Сейчас необходимо обсудить возможность создания легитимной представительной международной коалиции по борьбе с ИГИЛ и другими террористическими организациями. Действовать коалиция должна на основе решений ООН, применять вооруженную силу с санкции ее Совета безопасности и разрешения правительств государств, на территории которых это происходит, а не потворствовать непродуманным и излишне агрессивным действиям Вашингтона. Антитеррористическая коалиция должна объединять все заинтересованные государства, чтобы быть эффективной, а не карманной, подчиняющейся интересам и амбициям США” [6].

Для совместного решения проблем, связанных с предупреждением распространения терроризма и вопроса сирийского урегулирования, 30 октября 2015 г. в Вене состоялись переговоры с участием всех стран, вовлеченных в конфликт (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Германия), включая Иран.

По итогам многосторонней встречи по Сирии в Вене госсекретарь США Джон Керри заявил, что Россия и США могут расширить свое сотрудничество в борьбе против запрещенной в РФ террористической группировки “Исламское государство” (ИГ).

“Если Россия хочет воевать с ИГ, то у нас есть возможности для расширения нашего сотрудничества”, – отметил он.

В ответ на замечание главы МИД РФ Сергея Лаврова о том, что Москва предлагала Вашингтону наладить более тесную координацию совместных действий против террористов, Джон Керри согласился, что такое предложение было. “Сегодня мы обсудили, какие шаги можно будет предпринять в этом направлении”, – сказал он. “До сих пор многие полагали, что судьба Сирии зависит либо от Башара Асада, либо от ИГ. Мы должны объединить усилия, чтобы люди могли осознать, что есть политическая альтернатива тому, что происходит в этой стране” [7].

Также в ходе конференции в Вене было достигнуто соглашение по Иранской ядерной проблеме, что стало главной международной новостью. Важнейший результат – снятие с Тегерана санкций. По словам главы российского МИД Сергея Лаврова, достигнутые договоренности снизят напряженность вокруг Ирана и откроют путь к решению других проблем ближневосточного региона. В ходе коммюнике лидеры государств также договорились о том, что смена политического режима Б. Асада – это внутреннее дело сирийского народа,

Сирия должна остаться единым, светским государством, а взаимодействие стран в борьбе с ИГИЛ должно происходить на добровольном доверительном обмене информацией без нот так называемой “исключительности” отдельных государств.

История показывает, что единственно верный путь к стабильности и безопасности, эффективному преодолению возникающих угроз и вызовов – это скоординированные совместные усилия всех государств в строительстве демократического миропорядка, исключая элемент монополизма как в вопросах демократии, так и в вопросах мировой политики в целом, приоритетное и основополагающее значение при этом должны оказывать принципы международного права, которые носят универсальный характер, обязательны для выполнения и являются критериями законности всех остальных международных норм. Жесткие единые стандарты опоры на международное право минимизируют риски напряжения международной стабильности, безопасности, ценностно-мировоззренческих столкновений и ведут к результативному межкультурному диалогу.

Политика двойных стандартов, экспорта демократии насильственным путем, игнорирование правил и норм международной деятельности, создание зон “управляемого хаоса”, разрушение цивилизационных ценностей, амбиции “исключительности” в международных отношениях – все это ведет к деградации глобальной стабильности и созданию напряженности в международных взаимодействиях государств, а также к дальнейшей эскалации насилия как инструмента борьбы за “сферы влияния”.

Литература

1. Лавров С.В. Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 6.
2. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
3. Иман Валерия Порохова: Если мусульманин прочитает Коран, он террористом не станет // URL: <http://www.kp.ru/daily/22655/12803/>
4. Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006.
5. Obama outlines plan to target IS fighters // URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2014/09/obama-strike-wherever-it-exists-2014910223935601193.html>
6. Илья Рогачев: участие РФ в антитеррористической борьбе в Сирии – очень сильный психологический фактор // URL: <http://www.interfax.ru/interview/472050>
7. Керри: Россия и США могут расширить сотрудничество в борьбе с ИГ // ТАСС: Международная панорама // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2394431>